

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

ЛЕТЕЛА СОВА
ВЕЩЕЛАЯ ГОЛОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» 1986

**ЛЕТЕЛА СОВА -
ВЕСЕЛАЯ ГОЛОВА**

СОСТАВИЛА Л. ГРИБОВА

Художник
С. РАЧЁВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» МОСКВА · 1986 ·

Летела сова — весёлая голова; вот она летала, летала, да и села, головой повертела, по сторонам посмотрела, снялась и опять полетела; летала, летала да села, головой повертела, по сторонам посмотрела, а глаза у неё, как плоски, не видят ни крошки!

Это не сказка, это присказка, а сказка впереди.

Пришла весна по зиму и ну её солнышком гнать-допекать, а травку-муравку из земли вызывать; высыпала-выбежала травка на солнышко поглядеть, вынесла цветы первые — подснежные: и голубые и белые, синеватые и жёлто-серые.

Потянулась из-за моря перелётная птица: гуси да лебеди, журавли да цапли, кулики да утки, певчие птички и хвастунья-синичка. Все слетелись к нам на Русь гнёзда вить, семьями жить. Вот разошлись они по своим краям: по степям, по лесам, по болотам, по ручьям.

Стоит журавль один в поле, по сторонам всё поглядывает, головушку поглаживает, а сам думает: «Надо-де мне хозяйством обзавестись, гнездо свить да хозяйку добыть».

Вот свил он гнездо вплоть у болота, а в болоте,

в кочкарнике, сидит долгоногая-долгоногая цапля, сидит, на журавля поглядывает да про себя посмеивается: «Ведь уродился же неуклюжий какой!»

Тем временем надумался журавль: «Дай, говорит, посватаю цаплю, она в наш род пошла: и клюв наш, и на ногах висока». Вот и пошел он нетореной дорожкой по болоту: тяп да тяп ногами, а ноги да хвост так и вяз-

нут; вот он упрётся клювом — хвост вытащит, а клюв увязнет, клюв вытащит — хвост увязнет; на силу до цаплиной кочки дошёл, поглядел в тростник и спрашивает:

— А дома ли сударушка-цапля?

— Здесь она. Что надо? — ответила цапля.

— Иди за меня замуж, — сказал журавль.

— Как не так, пойду я за тебя, за долговязого: на

тебе и платье короткое, и сам ты пешком гуляешь, скупо живёшь, меня на гнезде с голоду уморишь!

Слова эти показались журавлю обидными. Молча он повернул, да и пошёл домой: тят да тят, тят да тят.

Цапля, сидючи дома, пораздумалась: «А что ж, и вправду, для чего я ему отказала, нешто мне лучше жить одной? Он хорошего роду, зовут его щегольком, ходит с хохолком; пойду к нему доброе слово перемолвить».

Пошла цапля, а путь по болоту не близок: то одну ногу увязит, то другую. Одну вытащит—другую увязит. Крылышко вытащит—клюв засадит; ну пришла и говорит:

— Журавль, я иду за тебя!

— Нет, цапля,—говорит ей журавль,—уж я раздумал, не хочу на тебе жениться. Иди туда, откуда пришла!

Стыдно стало цапле, закрылась она крылышком и пошла к своей кочке; а журавль, глядя за нею, пожалел, что отказал; вот он выскочил из гнезда и пошёл следом за нею болото месить. Приходит и говорит:

— Ну, так уж быть, цапля, я беру тебя за себя.

А цапля сидит сердитая-пресердитая и говорить с журавлём не хочет.

— Слышь, сударыня-цапля, я беру тебя за себя,—повторил журавль.

— Ты берёшь, да я не иду,—отвечала она.

Нечего делать, пошёл опять журавль домой. «Этакая нравная,—подумал он,—теперь ни за что не возьму её!» Уселся журавль в траве и глядеть не хочет в ту сторону, где цапля живёт. А та опять передумала: «Лучше жить вдвоём, чем одной. Пойду помирюсь с ним и выйду за него».

Вот и пошла опять ковылять по болоту. Путь до журавля долог, болото вязко: то одну ножку увязит, то

другую. Крылышко вытащит—клюв засадит; насилу добралась до журавлиного гнезда и говорит:

— Журонька, послушай-ка, так и быть, я иду за тебя!

А журавль ей в ответ:

— Нейдёт Федора за Егора, а и пошла бы Федора за Егора, да Егор не берёт.

Сказав такие слова, журавль отвернулся. Цапля ушла.

Думал, думал журавль, да опять пожалел, для чего было ему не согласиться взять за себя цаплю, пока та сама хотела; встал скорёхонько и пошёл опять по болоту: тяп, тяп ногами, а ноги да хвост так и вязнут; вот упрётся он клювом, хвост вытащит—клюв увязит, а клюв вытащит—хвост увязнет.

Вот так-то и по сию пору ходят они друг за дружкой: дорожку проторили, а пива не сварили.

ПЕТУХ И СОБАКА

ил старичок со старушкой, и жили они в большой бедности... У них только и было, что петух да собака, да и тех они плохо кормили. Вот собака и говорит петуху:

— Давай, брат Петька, уйдём в лес: здесь нам житьё плохое.

— Уйдём,— говорит петух,— хуже не будет.

Вот и пошли они куда глаза глядят. Пробродили целый день, стало смеркаться—пора на ночлег приставать.

Сошли они с дороги в лес и выбрали большое дуплистое дерево. Петух взлетел на сук, собака залезла в дупло—и заснули.

Утром, только что заря стала заниматься, петух и закричал:

— Ку-ка-ре-ку!

Услыхала петуха лиса; захотелось ей петушьим мясом полакомиться. Вот она подошла к дереву и стала петуха расхваливать:

— Вот петух так петух! Такой птицы я никогда не видывала: и пёрышки-то какие красивые, и гребень-то какой красный, и голос-то какой звонкий! Слети ко мне, красавчик!

— А за каким делом?— спрашивает петух.

— Пойдём ко мне в гости: у меня сегодня новоселье, и про тебя много горошку припасено.

— Хорошо,— говорит петух.— Только мне одному идти никак нельзя: со мной товарищ.

«Вот какое счастье привалило!— подумала лиса.— Вместо одного петуха будет два».

— Где же твой товарищ?— спрашивает она.— Я и его в гости позову.

— Там, в дупле ночует,— отвечает петух.

Лиса кинулась к дуплу, а собака её цап!..

ЛИСА И ВОЛК

Ж

или себе дед да баба. Дед и говорит бабе:

— Ты, баба, пеки пироги, а я запрягу сани, поеду за рыбой.

Наловил дед рыбы полный воз. Едет домой и видит: лисичка свернулась калачиком, лежит на дороге.

Дед слез с воза, подошёл, а лисичка не ворóхнется, лежит как мёртвая.

— Вот славная находка! Будет моей старухе воротник на шубу.

Взял дед лису и положил на воз, а сам пошёл впереди. А лисица улучила время и стала выбрасывать полегоньку из воза всё по рыбке да по рыбке.

Повыбросила всю рыбу и сама потихоньку ушла. Дед приехал домой и зовёт бабу:

— Ну, старуха, знатный воротник привёз тебе на шубу!

Подошла баба к возу: нет на возу ни воротника, ни рыбы. И начала она старика ругать:

— Ах ты такой-сякой, ещё вздумал меня обманывать!

Тут дед смекнул, что лисичка-то была не мёртвая. Погоревал, погоревал, да что ты будешь делать!

А лисица тем временем собрала на дороге всю рыбу в кучку, села и ест.

Приходит к ней волк:

— Здравствуй, кумушка, хлеб да соль...

— Я ем свой, а ты подальше стой.

— Дай мне рыбки.

— Налови сам, да и ешь.

— Да я не умею.

— Эка! Ведь я же наловила. Ты, куманёк, ступай на реку, опусти хвост в прорубь, сиди да приговаривай: «Ловись, рыбка, и малá и великá, ловись, рыбка, и малá и великá!» Так рыба тебя сама за хвост будет хватать. Как подольше посидишь, так больше наудишь.

Пошёл волк на реку, опустил хвост в прорубь, сидит и приговаривает:

— Ловись, рыбка,
И малá и великá,
Ловись, рыбка,
И малá и велика!

E.P.

А лисица ходит около волка и приговаривает:

— Ясни, ясни на небе звёзды,
Мёрзни, мёрзни, волчий хвост!

Волк спрашивает лису:

— Что ты, кума, всё говоришь?

— А я тебе помогаю, рыбу на хвост нагоняю.

А сама опять:

— Ясни, ясни на небе звёзды,
Мёрзни, мёрзни, волчий хвост!

Сидел волк целую ночь у проруби. Хвост у него и приморозило. Под утро хотел подняться — не тут-то было. Он и думает: «Эка, сколько рыбы привалило — и не вытащить!»

В это время идёт баба с вёдрами за водой. Увидела волка и закричала:

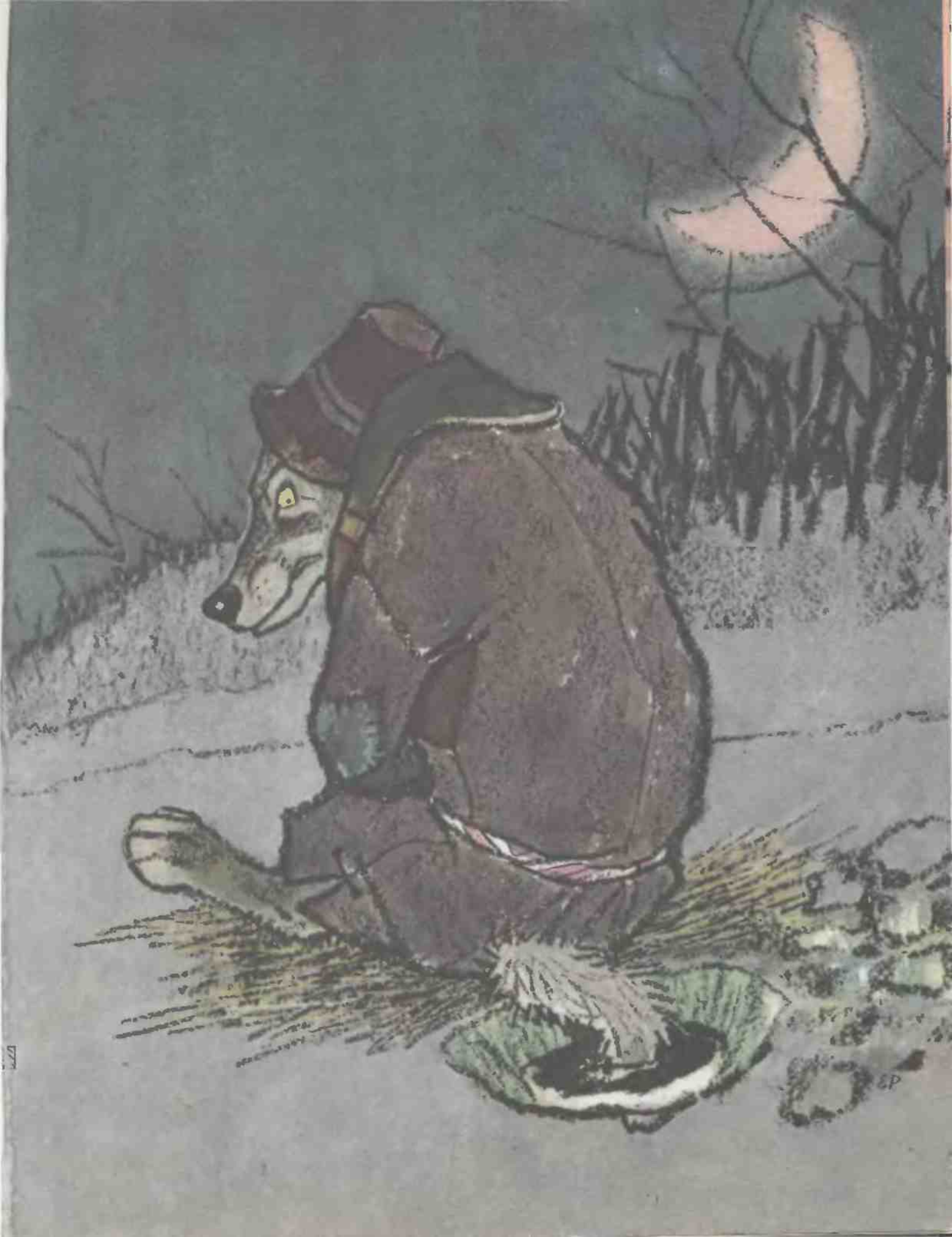
— Волк, волк, бейте его!

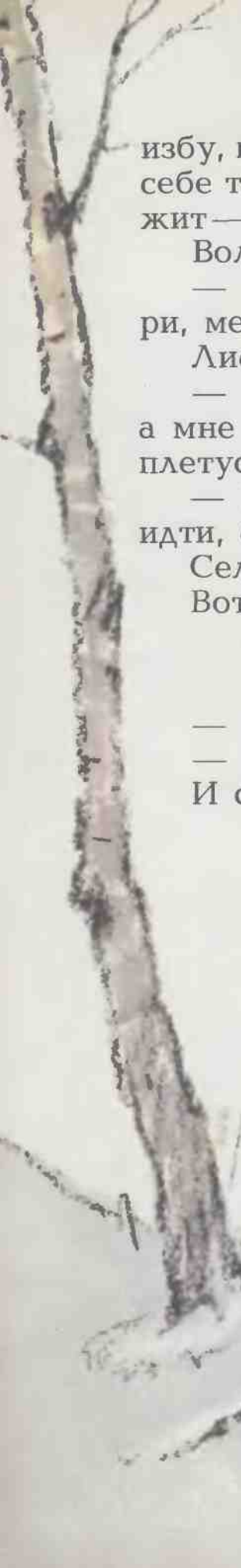
Волк — туда-сюда, не может вытащить хвост. Баба бросила вёдра и давай его бить коромыслом. Била, била, волк рвался, рвался, оторвал себе хвост и пустился наутёк.

«Хорошо же, — думает, — ужо я отплачу тебе, кума!»

А лисичка забралась в

избу, где жила эта баба, наелась из квашни теста, голову себе тестом вымазала, выбежала на дорогу, упала и лежит — стонет.

Волк ей навстречу:

— Так вот как ты учишь, кума, рыбу ловить! Смотри, меня всего исколотили...

Лиса ему говорит:

— Эх, куманёк! У тебя хвоста нет, зато голова цела, а мне голову разбили. Смотри: мозг выступил, на силу плетусь.

— И то правда,— говорит ей волк.— Где тебе, кума, идти, садись на меня, я тебя довезу.

Села лисица волку на спину. Он её и повёз.

Вот лисица едет на волке и потихоньку поёт:

— Битый небитого везёт,
Битый небитого везёт!

— Ты чего, кума, всё говоришь?

— Я, куманёк, твою боль заговариваю.

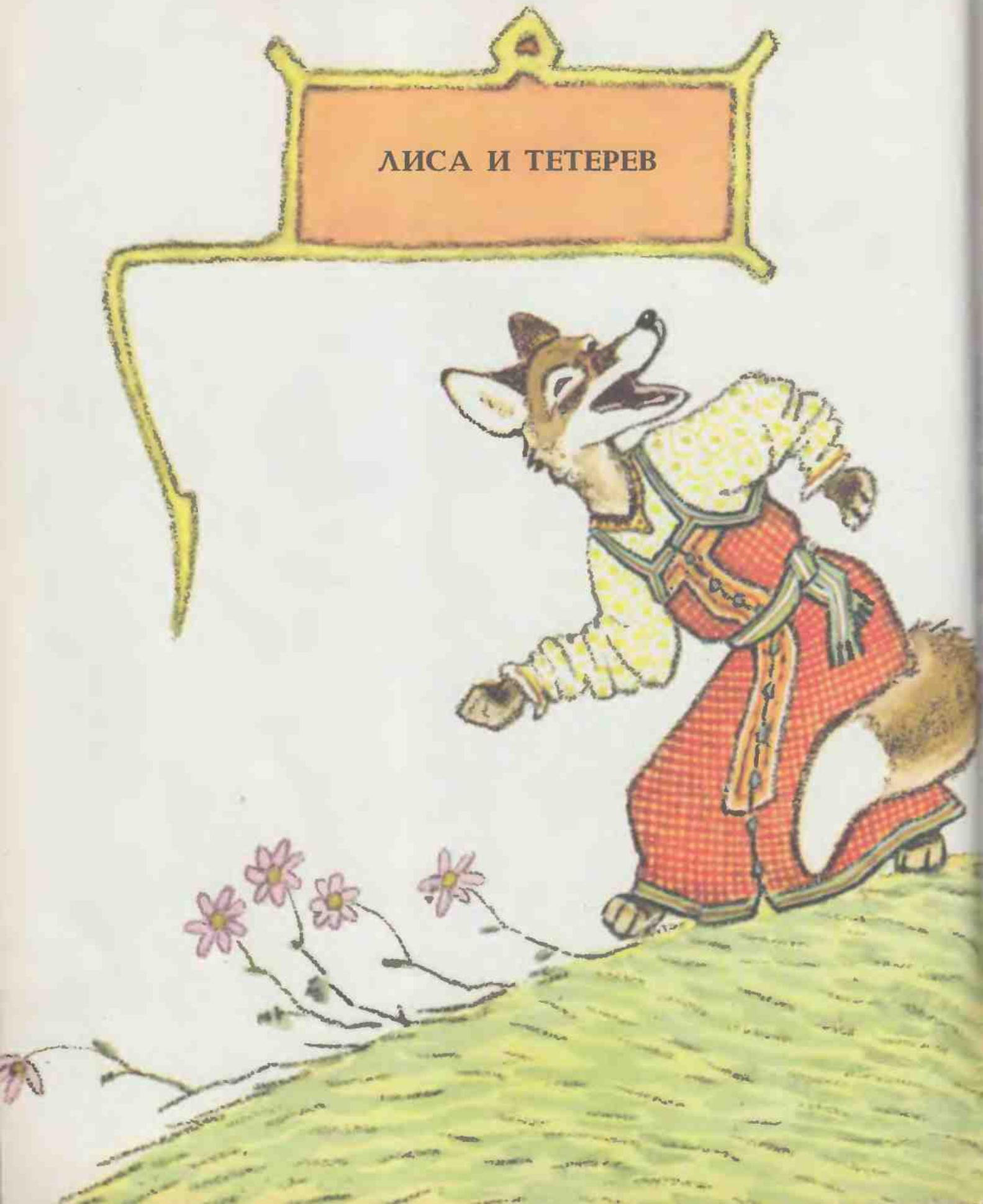
И сама опять:

— Битый небитого везёт,
Битый небитого везёт!

ЛИСА И ТЕТЕРЕВ

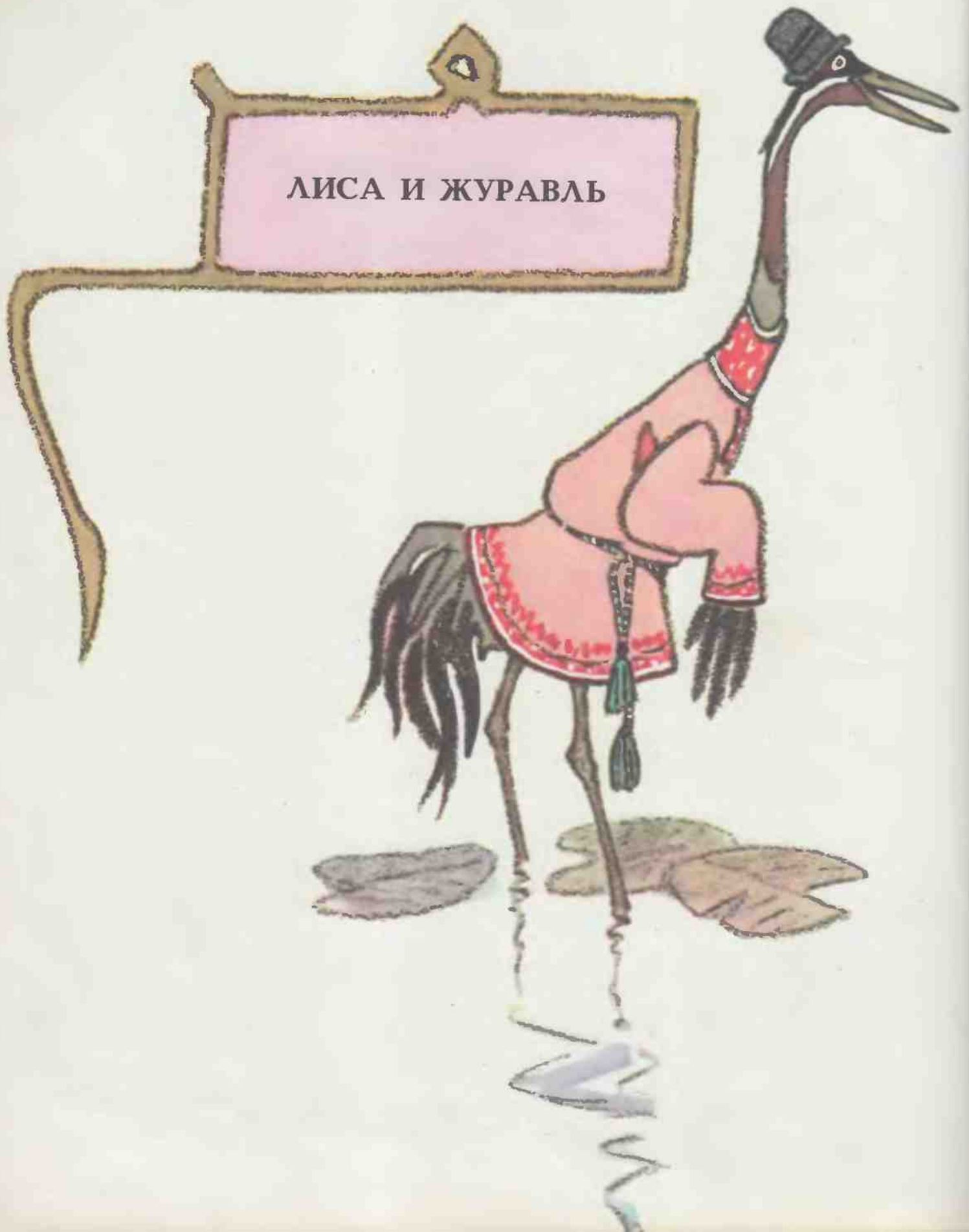
Б

Безала лисица по лесу, увидела на дереве тетерева и говорит ему:

- Терентий! Терентий! Я в городе была.
- Бу-бу-бу, бу-бу-бу! Была так была.
- Терентий, Терентий! Я указ добыла.
- Бу-бу-бу, бу-бу-бу! Добыла так добыла.
- Чтобы вам, тетеревам, не сидеть по деревьям, а всё бы гулять по зелёным лугам.
- Бу-бу-бу, бу-бу-бу! Гулять так гулять.
- Терентий, Терентий! Кто там едет?
- Бу-бу-бу, бу-бу-бу! Мужик.
- Терентий, Терентий! А за мужиком кто бежит?
- Бу-бу-бу, бу-бу-бу! Жеребёнок.
- Терентий, Терентий! А какой у него хвост-то!
- Крючком.
- Ну так прощай, Терентий, мне дома недосуг.

ЛИСА И ЖУРАВЛЬ

Л

иса с журавлём подружились.

Вот вздумала лиса угостить журавля, пошла звать его к себе в гости:

— Приходи, куманёк, приходи, дорогой! Уж я тебя угощу!

Пошёл журавль на званый пир. А лиса наварила манной каши и размазала по тарелке. Подала и потчевает:

— Покушай, голубчик куманёк,—сама стряпала.

Журавль стук-стук носом по тарелке, стучал, стучал — ничего не попадает!

А лисица лижет себе да лижет кашу, так всё сама и съела.

Кашу съела и говорит:

— Не обессудь, куманёк! Больше потчевать нечем.

Журавль ей отвечает:

— Спасибо, кума, и на этом! Приходи ко мне в гости.

На другой день приходит лиса к журавлю, а он приготовил окрошку, наклал в кувшин с узким горлышком, поставил на стол-и говорит:

— Кушай, кумушка! Право, больше нечем потчевать.

Лиса начала вертеться вокруг кувшина. И так зайдёт, и этак, и лизнёт его, и понюхает-то,—никак достать не может: не лезет голова в кувшин.

А журавль клюёт себе да клюёт, пока всё не съел.
— Ну, не обессудь, кума! Больше угощать нечем.

Взяла лису досада. Думала, что наестся на целую неделю, а домой пошла—несолоно хлебала. Как аукнулось, так и откликнулось!

С тех пор и дружба у лисы с журавлём врозь.

КОТ И ЛИСА

ил-был мужик. У этого мужика был кот, только такой баловник, что беда! Надоел он до смерти. Вот мужик думал, думал, взял кота, посадил в мешок и понёс в лес. Принёс и бросил его в лесу — пускай пропадает.

Кот ходил, ходил и набрёл на избушку. Залез на чердак и полёживает себе. А захочет есть — пойдёт в лес, птичек, мышей наловит, наестся досыта — опять на чердак, и горя ему мало!

Вот пошёл кот гулять, а навстречу ему лиса. Увидала кота и дивится: «Сколько лет живу в лесу, такого зверя не видывала!»

Поклонилась лиса коту и спрашивает:

— Скажись, добрый молодец, кто ты таков? Как ты сюда зашёл и как тебя по имени величать?

А кот вскинул шерсть и отвечает:

— Зовут меня Котофей Иванович, я из сибирских лесов прислан к вам воеводой.

— Ах, Котофей Иванович! — говорит лиса. — Не знала я про тебя, не ведала. Ну, пойдём же ко мне в гости.

Кот пошёл к лисице. Она привела его в свою нору и стала потчевать разной дичинкой, а сама всё спрашивает:

— Котофей Иванович, женат ты или холост?

— Холост.

— И я лисица-девица. Возьми меня замуж!

Кот согласился, и начался у них пир да веселье.

На другой день отправилась лиса добывать припасов, а кот остался дома.

Бегала, бегала лиса и поймала утку. Несёт домой, а навстречу ей волк:

— Стой, лиса! Отдай утку!

— Нет, не отдам!

— Ну, я сам отниму.

— А я скажу Котофею Ивановичу, он тебя смерти предаст!

— А кто такой Котофей Иванович?

— Разве ты не слышал? К нам из сибирских лесов прислан воеводой Котофей Иванович! Я раньше была лисица-девица, а теперь нашего воеводы жена.

— Нет, не слышал, Лизавета Ивановна. А как бы мне на него посмотреть?

— У! Котофей Иванович у меня такой сердитый: кто ему не по нраву придётся, сейчас съест! Ты приготовь барана да принеси ему на поклон: барана-то положи на видное место, а сам схоронись, чтобы кот тебя не увидал, а то, брат, тебе туго придётся!

Волк побежал за бараном, а лиса — домой.

Идёт лиса, и повстречался ей медведь:

— Стой, лиса, кому утку несёшь? Отдай мне!

— Ступай-ка ты, медведь, подобру-поздорову, а то скажу Котофею Ивановичу, он тебя смерти предаст!

— А кто такой Котофей Иванович?

— А который прислан к нам из сибирских лесов воеводою. Я раньше была лисица-девица, а теперь нашего воеводы — Котофея Ивановича — жена.

— А нельзя ли посмотреть его, Лизавета Ивановна?

— У! Котофей Иванович у меня такой сердитый: кто ему не приглянется, сейчас съест. Ты ступай приготовь быка да принеси ему на поклон. Да смотри, быка-то положи на видное место, а сам схоронись, чтобы Котофей Иванович тебя не увидал, а то тебе туго придётся!

Медведь пошёл за быком, а лиса — домой.

Вот принёс волк барана, ободрал шкуру и стоит раздумывает. Смотрит — и медведь лезет с быком.

— Здравствуй, Михайло Иванович!

— Здравствуй, брат Левон! Что, не видал лисицы с мужем?

— Нет, Михайло Иванович, сам их дожидаю.

— А ты сходи-ка к ним, позови,— говорит медведь волку.

— Нет, не пойду, Михайло Иванович. Я неповоротлив, ты лучше иди.

— Нет, не пойду, брат Левон. Я мохнат, косолап, куда мне!

Вдруг — откуда ни возьмишь — бежит заяц. Волк и медведь как закричат на него:

— Поди сюда, косой!

Заяц так и присел, уши поджал.

— Ты, заяц, поворотлив и на ногу скор: сбегай к лисе, скажи ей, что медведь Михайло Иванович с братом Леоном Ивановичем давно уже готовы, ждут тебя-де с мужем, с Котофеем Ивановичем, хотят поклониться бараном да быком.

Заяц пустился к лисе во всю прыть. А медведь и волк стали думать, где бы им спрятаться.

Медведь говорит:

— Я полезу на сосну.

А волк ему говорит:

— А я куда денусь?

Ведь я на дерево не взберусь. Схорони меня куда-нибудь.

Медведь спрятал волка в кустах, завалил сухими листьями, а сам влез на сосну, на самую макушку, и поглядывает, не идёт ли Котофей Иванович с лисой.

Заяц меж тем прибежал к лисицыной норе:

— Медведь Михайло Иванович с волком Леоном Ивановичем прислали сказать, что они давно ждут тебя с мужем, хотят поклониться вам быком да бараном.

— Ступай, косой, сейчас будем.

Вот и пошли кот с лисою.

Медведь увидел их и говорит волку:

— Какой же воевода-то Котофей Иванович маленький!

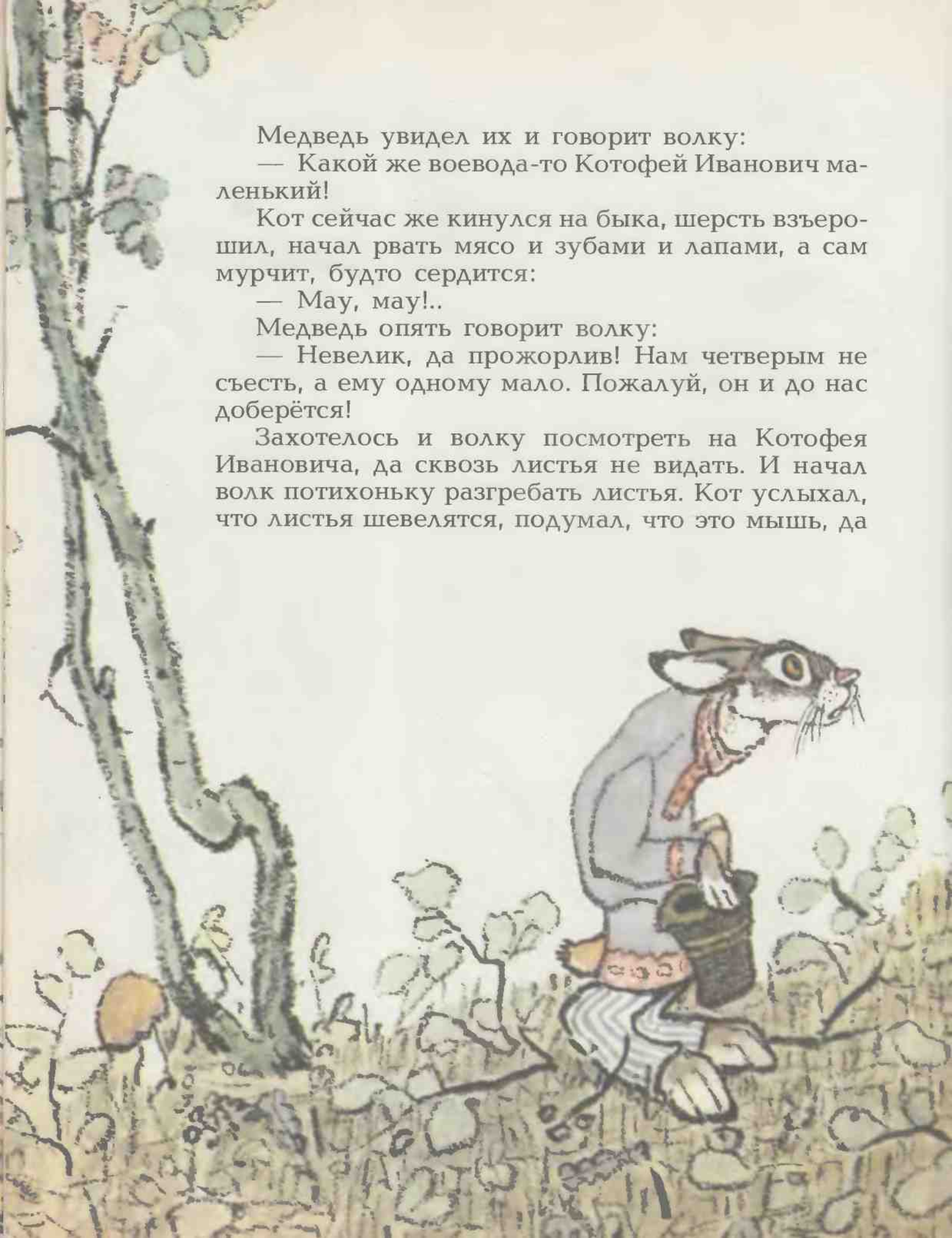
Кот сейчас же кинулся на быка, шерсть взъерошил, начал рвать мясо и зубами и лапами, а сам мурчит, будто сердится:

— Мау, мау!..

Медведь опять говорит волку:

— Невелик, да прожорлив! Нам четверым не съесть, а ему одному мало. Пожалуй, он и до нас доберётся!

Захотелось и волку посмотреть на Котофея Ивановича, да сквозь листья не видать. И начал волк потихоньку разгребать листья. Кот услышал, что листья шевелятся, подумал, что это мышь, да

как кинется — и прямо волку в морду вцепился когтями. Волк перепугался, вскочил и давай утекать.

А кот сам испугался и полез на дерево, где сидел медведь.

«Ну, — думает медведь, — увидел он меня!»

Слезать-то было некогда, вот медведь как шмякнется с дерева обземь, все печёнки отбил, вскочил — да наутёк.

А лисица вслед кричит:

— Бегите, бегите, как бы он вас не задрал!..

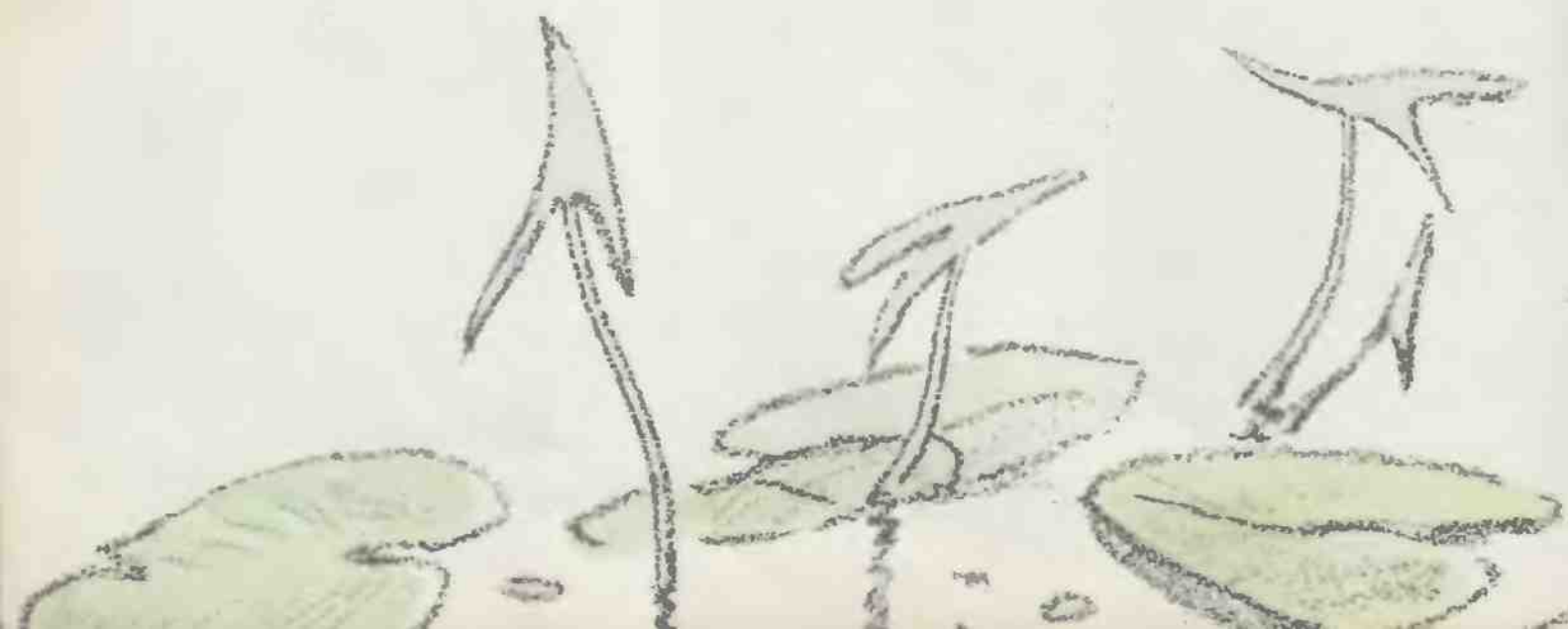
С той поры все звери стали кота бояться. А кот с лисой запаслись на всю зиму мясом и стали жить да поживать. И теперь живут.

КАК ЛИСА
УЧИЛАСЬ ЛЕТАТЬ

В

стретился с лисицей журавль:

— Что, лисица, умеешь летать?

— Нет, не умею.

— Садись на меня, научу.

Села лисица на журавля. Унёс её журавль высоко-высоко.

— Что, лисица, видишь ли землю?

— Едва вижу: с овчину земля кажется!

Журавль её и стряхнул с себя. Лисица упала на мягкое место, на сенную кучу.

Журавль подлетел:

— Ну как, умеешь, лисица, летать?

— Летать-то умею — садиться тяжело!

— Садись опять на меня, научу.

Села лиса на журавля. Выше прежнего унёс он её и стряхнул с себя.

Упала лисица на болото — еле оттуда выбралась.

Так лисица и не научилась летать.

МЕДВЕДЬ И ЛИСА

Ж

или-были медведь и лиса.

У медведя в избе на чердаке была припасена кадуш-
ка мёду.

Лиса про то сведала. Как бы ей до мёду добраться?
Прибежала лиса к медведю, села под окошечко:

— Кум, ты не знаешь моего горечка!

— Что, кума, у тебя за горечко?

— Изба моя худая, углы провалились, я и печь не
топила. Пусти к себе ночевать.

— Поди, кума, переночуй.

Вот легли они спать на печке. Лиса лежит да хвостом вертит. Как ей до мёду добратъся? Медведь заснул, а лиса — тук-тук хвостом.

Медведь спрашивает:

— Кума, кто там стучит?

— А это за мной пришли, у соседушки сынок родился.

— Так сходи, кума.

Вот лиса ушла. А сама влезла на чердак и почала кадушку с мёдом. Наелась, воротилась и опять легла.

— Кума, а кума, — спрашивает медведь, — как назвали-то?

— Починочком.

— Это имечко хорошее.

На другую ночь легли спать, лиса — тук-тук хвостом:

— Кум, а кум, меня опять зовут.

— Так сходи, кума.

Лиса влезла на чердак и до половины мёд-то и поела. Опять воротилась и легла.

— Кума, а кума, как назвали-то?

— Половиночком.

— Это имечко хорошее.

На третью ночь лиса — тук-тук хвостом:

— Меня опять зовут.

— Кума, а кума, — говорит медведь, — ты недолго ходи, а то я блины хочу печь.

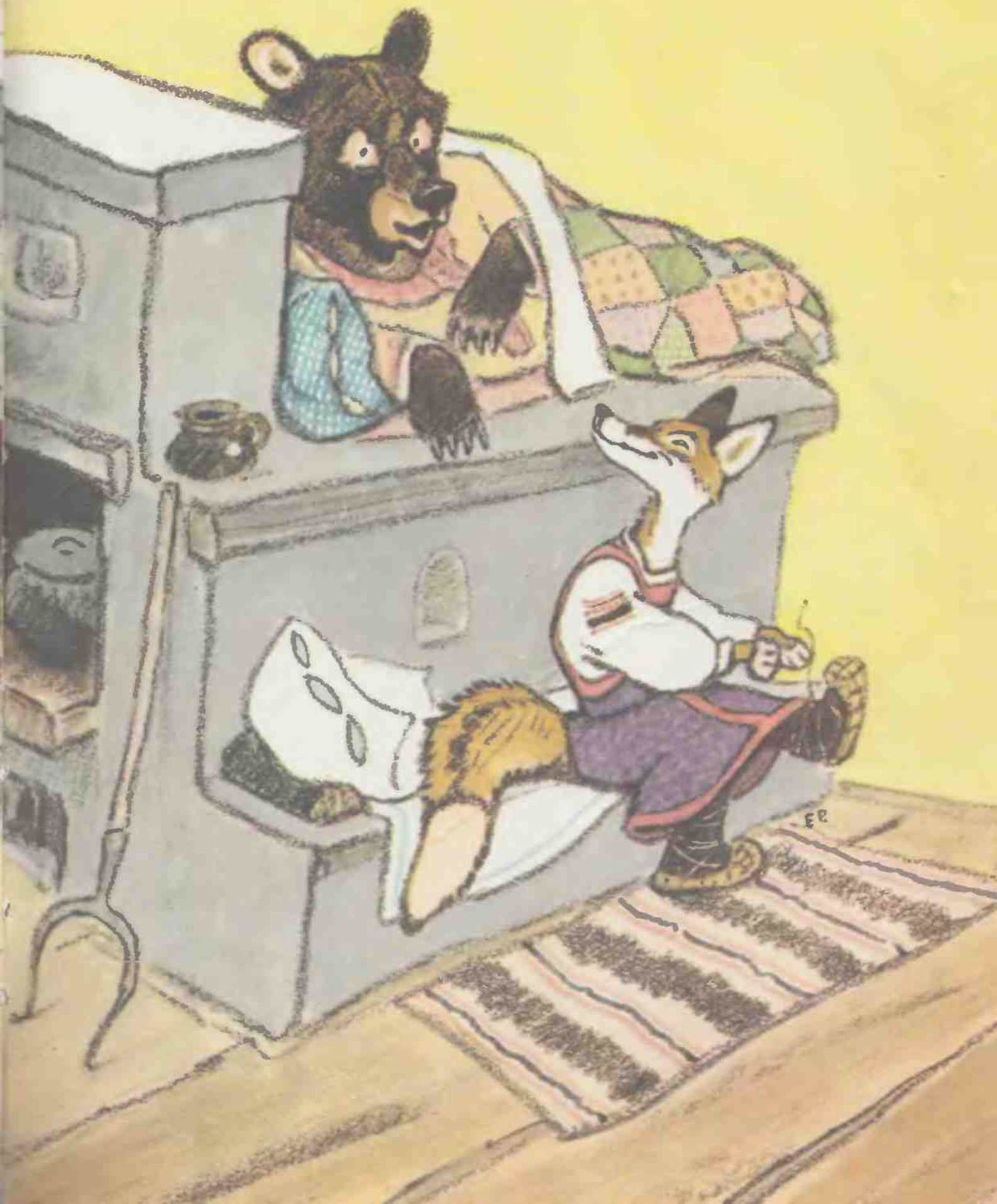
— Ну, это я скоро обернусь.

А сама — на чердак и докончила кадушку с мёдом, всё выскребла. Воротилась, а медведь уже встал.

— Кума, а кума, как назвали-то?

— Поскрёбышком.

— Это имечко и того лучше. Ну, теперь давай блины печь.

Медведь напёк блинов, а лиса спрашивает:

— Мёд-то у тебя, кум, где?

— А на чердаке.

Полез медведь на чердак, а мёду-то в кадучке нет — пустая.

— Кто его съел? — спрашивает. — Это ты, кума, больше некому!

— Нет, кум, я мёд в глаза не видала. Да ты сам его съел, а на меня говоришь!

Медведь думал, думал...

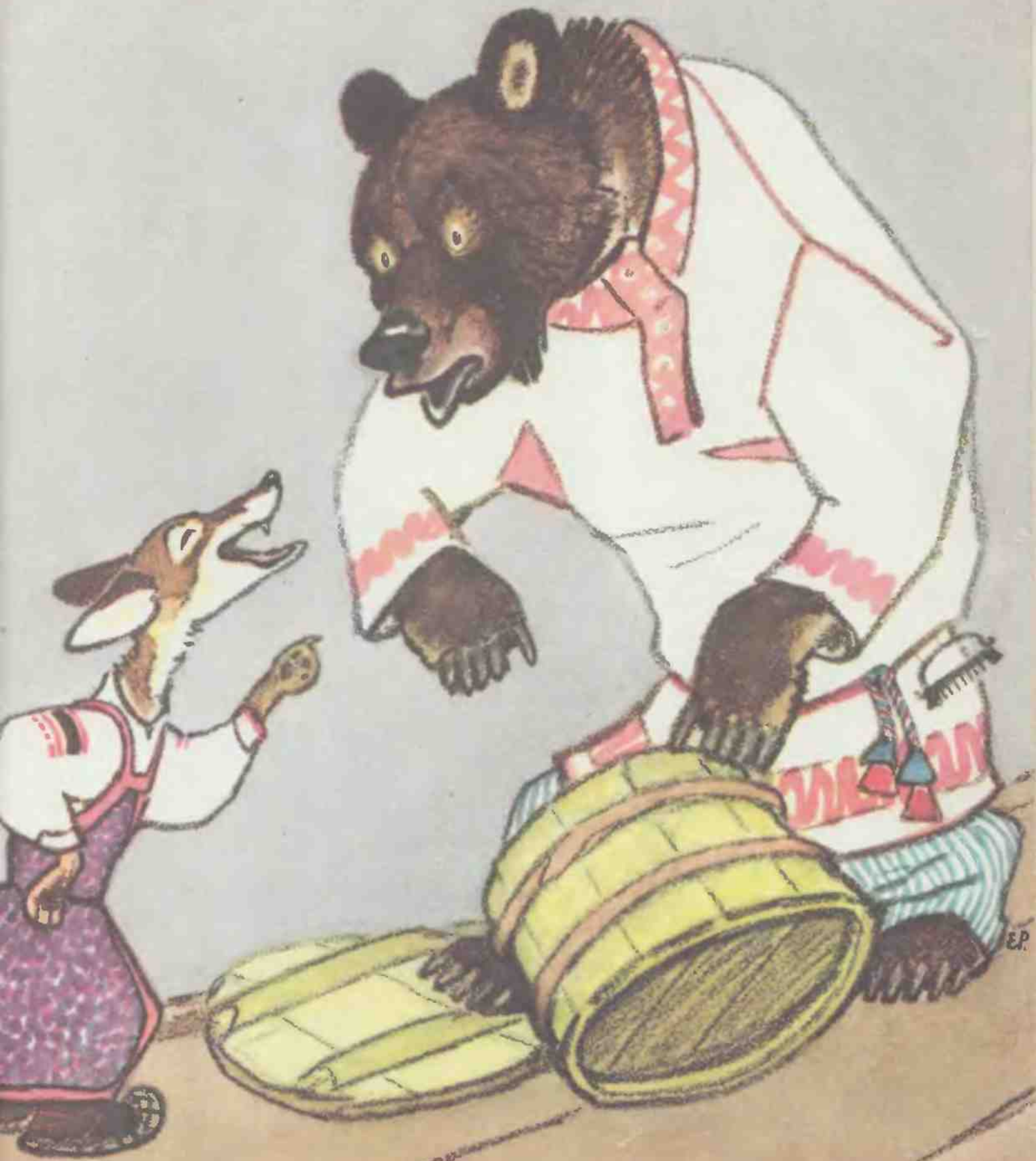
— Ну, — говорит, — давай пытаться — кто съел. Ляжем на солнышко вверх брюхом. У кого мёд вытопится — тот, значит, и съел.

Легли они на солнышке. Медведь уснул. А лисе не спится. Глядь-поглядь — на животе у неё и показался медок. Она ну-ка скорее перемазывать его медведю на живот.

— Кум, а кум! Это что! Вот кто мёд-то съел!

Медведь — делать нечего — повинился.

E.P.

ЛИСА И ДРОЗД

Дрозд на дереве гнёздышко свил, яички снёс и вывел детёнышей. Узнала про это лисица. Прибежала и — тук-тук хвостом по дереву.

Выглянул дрозд из гнезда, а лиса ему:

— Дерево хвостом подсеку, тебя, дрозда, съем и детей твоих съем!

Дрозд испугался и стал просить, стал лису молить:

— Лисонька-матушка, дерева не руби, детушек моих не губи! Я тебя пирогами да мёдом накормлю.

— Ну, накормишь пирогами да мёдом — не буду дерево рубить!

— Вот пойдём со мной на большую дорогу.

Отправились лиса и дрозд на большую дорогу: дрозд летит, лиса вслед бежит.

Увидел дрозд, что идёт старуха со внучкой, несут корзину пирогов и кувшин мёду.

Лисица спряталась, а дрозд сел на дорогу и побежал, будто лететь не может: взлетит от земли, да и сядет, взлетит, да и сядет.

Внучка говорит бабушке:

— Давай поймем эту птичку!

— Да где нам с тобой поймать!

— Как-нибудь поймем. У ней, видать, крыло подбито. Уж больно красивая птичка!

Старуха со внучкой поставили корзину да кувшин на землю и побежали за дроздом.

Отвёл их дрозд от пирогов да от мёду. А лисица не зевала: вволю пирогов да мёду наелась и в запас припрятала.

Взвился дрозд и улетел в своё гнездо.

А лиса тут как тут — тук-тук хвостом по дереву:
— Дерево хвостом подсеку, тебя, дрозда, съем и детей твоих съем!

Дрозд высунулся из гнезда и ну лисицу просить, ну лисицу молить:

— Лисонька-матушка, дерево не руби, детушек моих не губи! Я тебя пивом напою.

— Ну, пойдём скорей! Я жирного да сладкого наелась, мне пить хочется!

Полетел опять дрозд на дорогу, а лисица вслед бежит.

Дрозд видит — едет мужик, везёт бочку пива. Дрозд к нему: то на лошадь сядет, то на бочку. До того рассердил мужика! Сел дрозд на гвоздь*, а мужик как ударит топором — и вышиб из бочки гвоздь. Сам побежал догонять дрозда.

А пиво из бочки на дорогу льётся. Лиса напилась, сколько хотела, пошла, песни запела.

Улетел дрозд в своё гнездо. Лисица опять тут как тут — тук-тук хвостом по дереву:

— Дрозд, а дрозд, накормил ты меня?

— Накормил!

— Напоил ты меня?

— Напоил!

---

* Гвоздём в данном случае называется деревянная затычка в бочке.

EP.

— Теперь рассмеши меня, а то дерево хвостом подсеку, тебя, дрозда, съем и детей твоих съем!

Повёл дрозд лису в деревню. Видит — старуха корову доит, а рядом старик лапти плетёт.

Дрозд сел старухе на плечо. Старик говорит:

— Старуха, ну-ка не шевелись, я убью дрозда! — И ударил старуху по плечу, а в дрозда не попал.

Старуха упала, подойник с молоком опрокинула. Вскочила старуха и давай старика ругать.

Долго лисица смеялась над глупым стариком.

Улетел дрозд в своё гнездо. Не успел детей накормить, лисица опять хвостом по дереву: тук-тук-тук!

— Дрозд, а дрозд, накормил ты меня?

— Накормил!

— Напоил ты меня?

— Напоил!

— Рассмешил ты меня?

— Рассмешил!

— Теперь напугай меня!

Рассердился дрозд и говорит:

— Закрой глаза, беги за мной!

Полетел дрозд, летит-покрикивает, а лисица бежит за ним — глаз не открывает.

Привёл дрозд лису прямо на охотников.

— Ну, теперь, лиса, пугайся!

Лиса открыла глаза, увидела собак и — наутёк. А собаки — за ней. Едва добралась до своей норы.

Залезла в нору, отдышалась маленько и начала спрашивать:

— Глазки, глазки, что вы делали?

— Мы смотрели, чтобы собаки лисоньку не съели.

— Ушки, ушки, что вы делали?

— Мы слушали, чтобы собаки лисоньку не скушали.

— Ножки, ножки, что вы делали?

— Мы бежали, чтобы собаки лисоньку не поймали.

— А ты, хвостище, что делал?

— Я, хвостище, по пням, по кустам, по колодам цеплял да тебе бежать мешал.

Рассердилась лисица на хвост и высунула его из норы:

— Нате, собаки, ешьте мой хвост!

Собаки ухватили лису за хвост и вытащили её из норы.

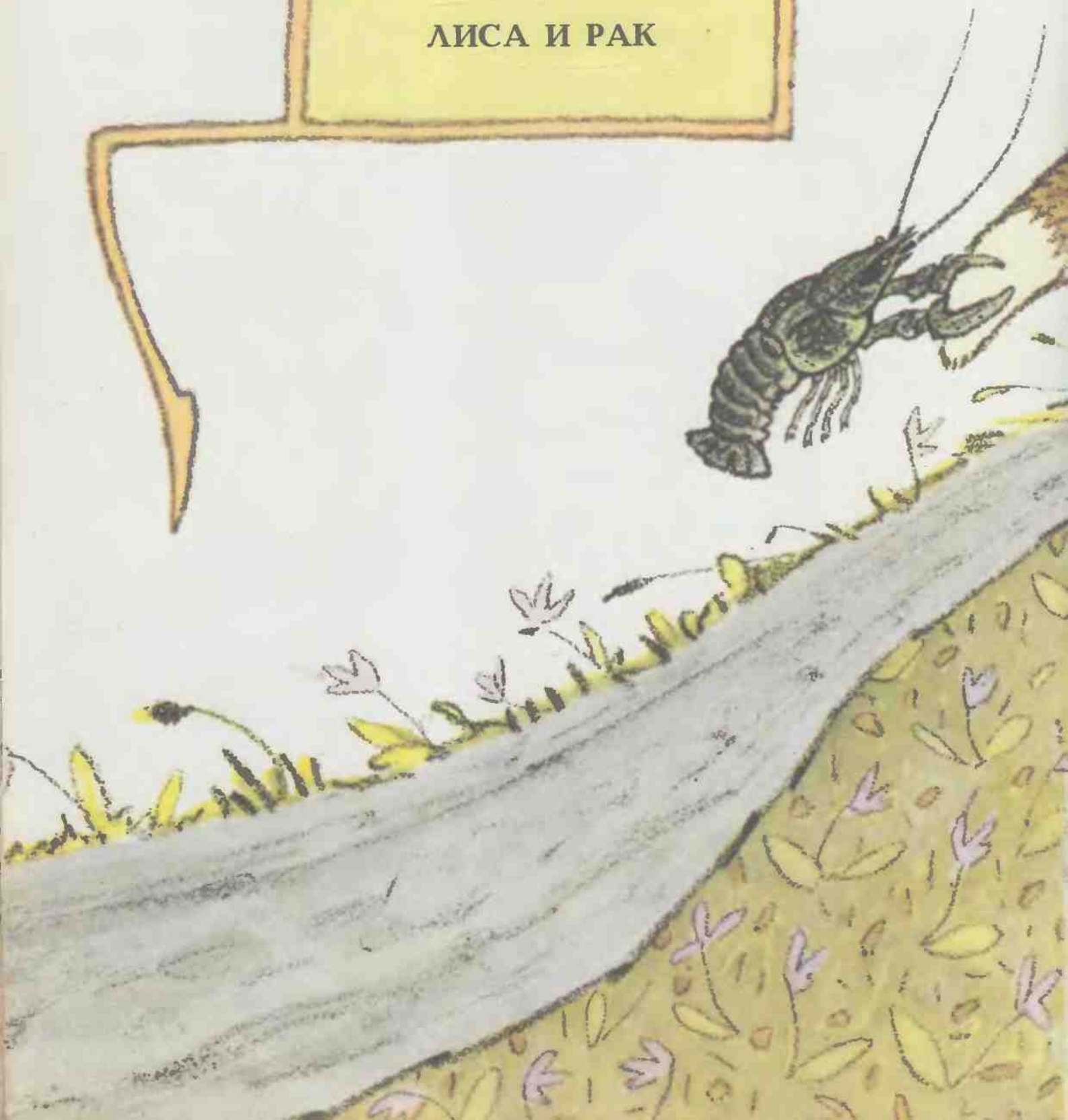

EP

ЛИСА И РАК

Л

иса говорит раку:

— Давай перегоняться!

— Что ж, лиса, давай.

Начали перегоняться.

Лиса побежала, а рак уцепился лисе за хвост.

Лиса до места добежала, обернулась посмотреть, вильнула хвостом, рак отцепился и говорит:

— А я уж давно тут тебя жду.

ЛИСА И ЗАЯЦ

Ж

или-были лиса да заяц. У лисы была избёнка ледяная, у зайца — лубяная.

Пришла весна-красна — у лисы избёнка растаяла, а у зайца стоит по-старому.

Вот лиса и попросилась у него переночевать, да его из избёнки и выгнала. Идёт дорóгой зайчик, плачет. Ему навстречу собака:

— Тяф-тяф-тяф! Что, зайчик, плачешь?

— Как мне не плакать? Была у меня избёнка лубяная, а у лисы — ледяная. Попросилась она ко мне ночевать, да меня и выгнала.

— Не плачь, зайчик! Я твоему горю помогу.

Подошли они к избёнке. Собака забрехала:

— Тяф-тяф-тяф! Поди, лиса, вон!

А лиса им с печи:

— Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по закоулочкам!

Собака испугалась и убежала.

Зайчик опять идёт доро́гой, плачет. Ему навстречу медведь:

— О чём, зайчик, плачешь?

— Как мне не плакать? Была у меня избёнка лубяная, а у лисы — ледяная. Попросилась она ночевать, да меня и выгнала.

— Не плачь, я твоему горю помогу.

— Нет, не сможешь. Собака гнала—не выгнала, и тебе не выгнать.

— Нет, выгоню!

Подошли они к избёнке. Медведь как закричит:

— Поди, лиса, вон!

А лиса им с печи:

— Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по закоулочкам!

Медведь испугался и убежал.
Идёт опять зайчик. Ему навстречу бык:
— Что, зайчик, плачешь?
— Как мне не плакать? Была у меня избёнка лубя-
ная, а у лисы — ледяная. Попросилась она ночевать, да
меня и выгнала.
— Пойдём, я твоему горю помогу.
— Нет, бык, не сможешь. Собака гнала — не вы-

гнала, медведь гнал — не выгнал, и тебе не выгнать.

— Нет, выгоню!

Подошли они к избёнке. Бык как заревел:

— Поди, лиса, вон!

А лиса им с печи:

— Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по закоулочкам!

Бык испугался и убежал.

Идёт опять зайчик дорóгой, плачет пуще прежнего.
Ему навстречу петух с косо́й:

— Ку-ка-ре-ку! О чём, зайчик, плачешь?

— Как мне не плакать? Была у меня избёнка лубяная, а у лисы — ледяная. Попросилась она ночевать, да меня и выгнала.

— Пойдём, я твоему горю помогу.

— Нет, петух, не поможешь. Собака гнала — не выгнала, медведь гнал — не выгнал, бык гнал — не выгнал, и тебе не выгнать.

— Нет, выгоню!

Подошли они к избёнке. Петух лапами затопал, крыльями забил:

— Ку-ка-ре-ку! Иду на пятах,
Несу косу на плечах.
Хочу лису посéчи,
Слезай, лиса, с пéчи,
Поди, лиса, вон!

Лиса услышала, испугалась и говорит:

— Обуваюсь...

Петух опять!

— Ку-ка-ре-ку! Иду на пятах,
Несу косу на плечах.
Хочу лису посéчи,
Слезай, лиса, с пéчи,
Поди, лиса, вон!

Лиса опять говорит:

— Одеваюсь...

Петух в третий раз:

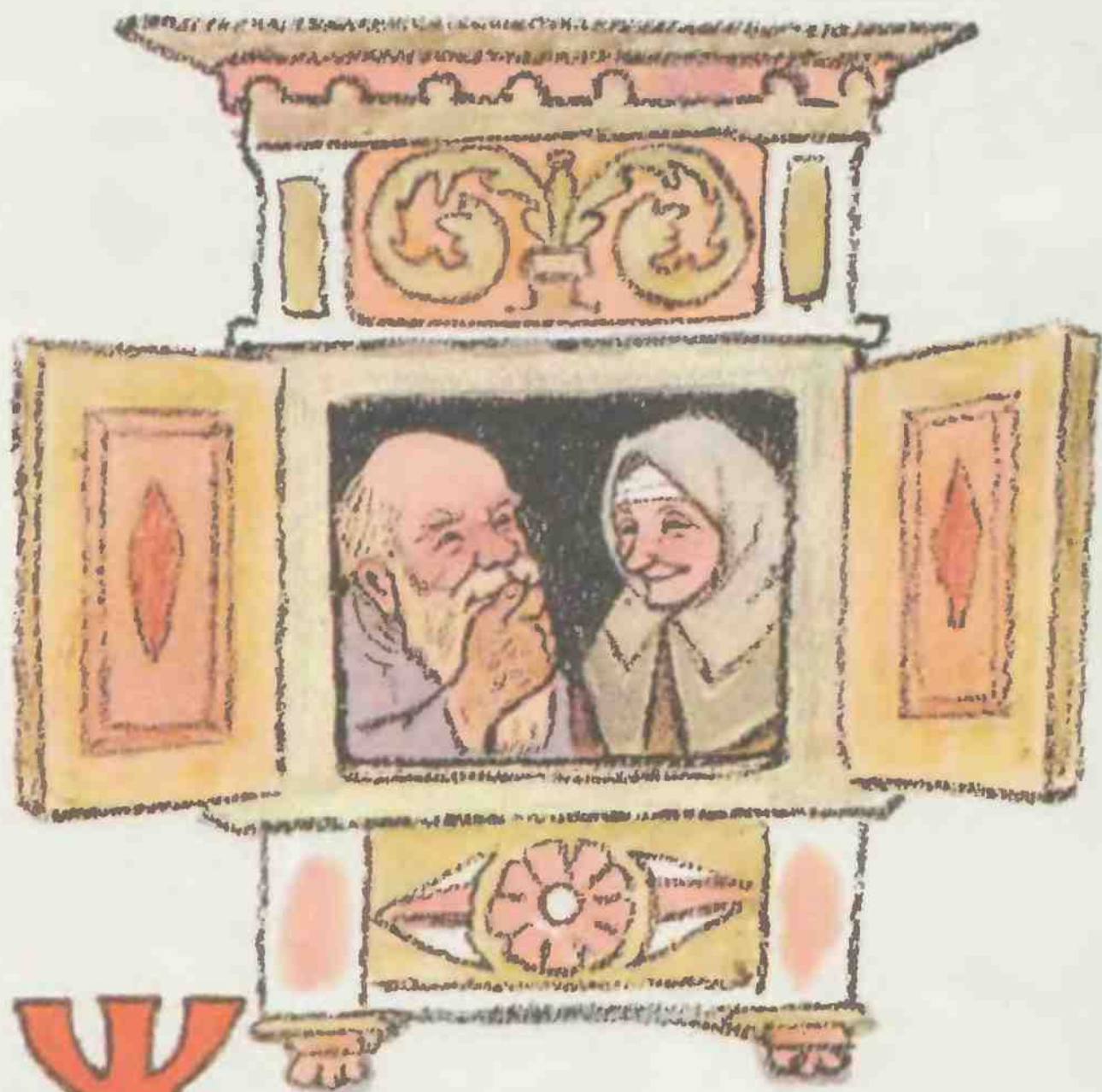
— Ку-ка-ре-ку! Иду на пятах,
Несу косу на плечах.
Хочу лису посéчи,
Слезай, лиса, с пéчи,
Поди, лиса, вон!

Лиса без памяти выбежала...
И стали они с зайчиком жить-поживать в лубяной
избёнке.

МАША И МЕДВЕДЬ

Ж

или-были дедушка да бабушка. Была у них внучка Машенька.

Собрались раз подружки в лес — по грибы да по ягоды. Пришли звать с собой и Машеньку.

— Дедушка, бабушка, — говорит Машенька, — отпустите меня в лес с подружками!

Дедушка с бабушкой отвечают:

— Иди, только смотри от подружек не отставай, не то заблудишься.

Пришли девушки в лес, стали собирать грибы да ягоды. Вот Машенька — деревце за деревце, кустик за кустик — и ушла далеко-далеко от подружек.

Стала она аукаться, стала их звать, а подружки не слышат, не отзываются.

Ходила, ходила Машенька по лесу — совсем заблудилась.

Пришла она в самую глушь, в самую чащу. Видит — стоит избушка. Постучала Машенька в дверь — не отвечают. Толкнула она дверь — дверь и открылась.

Вошла Машенька в избушку, села у окна на лавочку.

Села и думает:

«Кто же здесь живёт? Почему никого не видно?..»

А в той избушке жил большущий медведь. Только его тогда дома не было: он по лесу ходил.

Вернулся вечером медведь, увидел Машеньку, обрадовался.

— Ага,— говорит,— теперь не отпущу тебя! Будешь у меня жить. Будешь печку топить, будешь кашу варить, меня кашей кормить.

Потужила Маша, погоревала, да ничего не поделаешь. Стала она жить у медведя в избушке.

Медведь на целый день уйдёт в лес, а Машеньке наказывает никуда без него из избушки не выходить.

— А если уйдёшь,— говорит,— всё равно поймаю и тогда уж съем!

Стала Машенька думать, как ей от медведя убежать. Кругом лес, в какую сторону идти — не знает, спросить не у кого...

Думала она, думала и придумала.

Приходит раз медведь из лесу, а Машенька и говорит ему:

— Медведь, медведь, отпусти меня на денёк в деревню: я бабушке да дедушке гостинцев снесу.

— Нет,— говорит медведь,— ты в лесу заблудишься. Давай гостинцы, я их сам отнесу.

А Машеньке того и надо!

Напекла она пирожков, достала большой-пребольшой короб и говорит медведю:

— Вот, смотри: я в этот короб положу пирожки, а ты отнеси их дедушке да бабушке. Да помни: короб по дороге не открывай, пирожки не вынимай. Я на дубок влезу, за тобой следить буду!

— Ладно,— отвечает медведь,— давай короб!

Машенька говорит:

— Выйди на крылечко, посмотри— не идёт ли дождик!

Только медведь вышел на крылечко, Машенька сейчас же залезла в короб, а на голову себе блюдо с пирожками поставила.

Вернулся медведь, видит— короб готов. Взвалил его на спину и пошёл в деревню.

Идёт медведь между ёлками, бредёт медведь между берёзками, в овражки спускается, на пригорки поднимается. Шёл-шёл, устал и говорит:

— Сяду на пенёк,
Съем пирожок!

А Машенька из короба:

— Вижу, вижу!
Не садись на пенёк,
Не ешь пирожок!
Неси бабушке,
Неси дедушке!

— Ишь какая глазастая,— говорит медведь,— всё видит!

Поднял он короб и пошёл дальше. Шёл-шёл, шёл-шёл, остановился, сел и говорит:

— Сяду на пенёк,
Съем пирожок!

А Машенька из короба опять:

— Вижу, вижу!
Не садись на пенёк,
Не ешь пирожок!
Неси бабушке,
Неси дедушке!

Удивился медведь:

— Вот какая хитрая! Высоко сидит, далеко глядит!
Встал и пошёл скорее.

Пришёл в деревню, нашёл дом, где дедушка с бабушкой жили, и давай изо всех сил стучать в ворота:
— Тук-тук-тук! Отпирайте, открывайте! Я вам от Машеньки гостинцев принёс.

А собаки почуяли медведя и бросились на него. Со всех дворов бегут, лают.

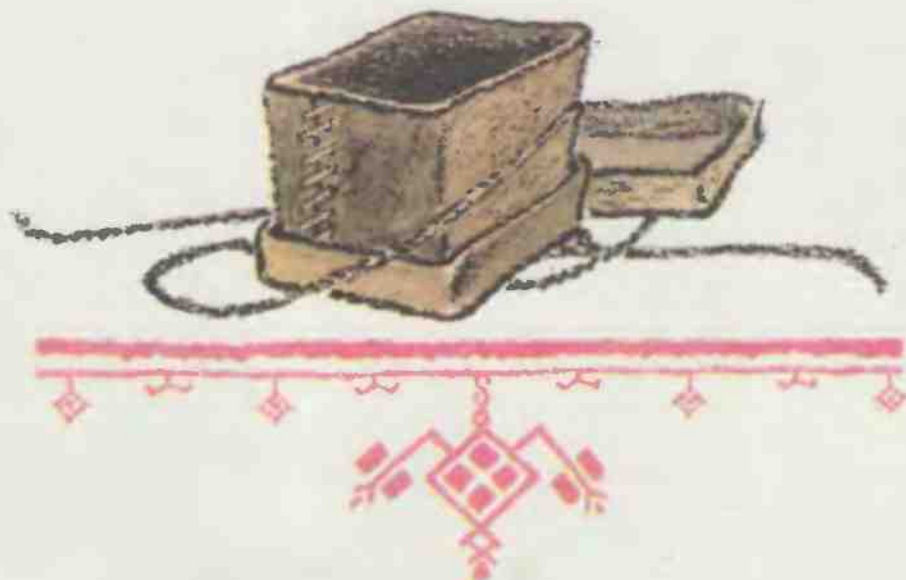
Испугался медведь, поставил короб у ворот и пустился в лес без оглядки.

Вышли тут дедушка да бабушка к воротам. Видят — короб стоит.

— Что это в коробе? — говорит бабушка.

А дедушка поднял крышку, смотрит — и глазам своим не верит: в коробе Машенька сидит, живёхонька и здоровёхонька.

Обрадовались дедушка да бабушка. Стали Машеньку обнимать, целовать, умницей называть.

СОДЕРЖАНИЕ

ЖУРАВЛЬ И ЦАПЛЯ. Пересказал В. Даль	3
ПЕТУХ И СОБАКА. Пересказал К. Ушинский	8
ЛИСА И ВОЛК. Пересказал А. Толстой	12
ЛИСА И ТЕТЕРЕВ. Пересказал А. Толстой	20
ЛИСА И ЖУРАВЛЬ. Пересказал А. Толстой	22
КОТ И ЛИСА. Пересказал А. Толстой	26
КАК ЛИСА УЧИЛАСЬ ЛЕТАТЬ. Пересказала О. Капица	40
МЕДВЕДЬ И ЛИСА. Пересказал А. Толстой	42
ЛИСА И ДРОЗД. Пересказал А. Толстой	48
ЛИСА И РАК. Пересказал А. Толстой	56
ЛИСА И ЗАЯЦ. Пересказал А. Толстой	58
МАША И МЕДВЕДЬ. Пересказал М. Булатов	68

Для дошкольного возраста
**ЛЕТЕЛА СОВА —
ВЕСЕЛАЯ ГОЛОВА**
Русские народные сказки
Составила **А. Грибова**
Художник **Е. М. Рачёв**

Редактор *И. Пестова*
Художественный редактор *М. Салтыков*
Технический редактор *М. Матушина*
Корректор *Н. Пьяикова*

ИБ № 1918

Сдано в набор 05.03.85. Подписано в печать 06.05.86. 60×90^{1/8}.
Бум. офс. № 1. Гарнитура балтика. Печать офсет. Усл. печ. л. 10,0.
Усл. кр.-отт. 43,5. Уч.-изд. л. 12,46. Тираж 150 000 экз. Изд. № 8187.
Заказ № 405. Цена 1 руб. 70 коп. Издательство «Малыш», 121352,
Москва, Давыдовская ул., 5. Калининский орден Трудового Крас-
ного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия
СССР Роставполиграфиром Госкомиздата РСФСР, 170040, Кали-
нини, проспект 50-летия Октября, 46.

4803010101—010
Л М102(03)—86 4—86

© изд. состав. Издательство «Малыш» 1986

КНИЖНАЯ
ИЛЛЮСТРАЦИЯ
СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ

МУЗЕЙ ДЕТСКИХ КНИГ DJVU/PDF

SHEVA.SPB.RU/BIB